

читал и перечитывал всяких историй. Но конечная цель, к которой устремились его усилия и изыскания, была в том, чтобы узнать и изучить, чем и как и какими способами умеют жены обманывать мужей. И, слава богу, древние истории, как-то: «Матеолэ»,¹⁸ «Ювенал»,¹⁹ «Пятнадцать радостей брака» и многие другие, коим я и счета не знаю, упоминают о разнообразнейших хитростях, подвохах и надувательствах, в брачном состоянии совершенных. Наш ревнивец с этими книгами не расставался и не менее был к ним привязан, нежели шут к дубинке. Всегда он их читал, постоянно изучал, и из этих же книг для себя сделал небольшое извлечение, в коем содержались, значились и отмечались многие виды надувательства, выполненные по почину и по наущению женщин над особами их мужей. А сделал он это на тот предмет, чтобы быть лучше защищенным и осведомленным в случае, ежели его жена, не ровен час, захотела бы воспользоваться ухищрениями, подобными помеченным и перечисленным в его книжке.

Жену свою сторожил он так бдительно, ну прямо как ревнивый итальянец, но и при этом не был совсем уверен: настолько сильно захватил его проклятый недуг ревности.

В таком-то положении и приятнейшем состоянии прожил сей добрый человек года три-четыре со своею супругой, которая только тем и развлекалась, только так и избавлялась от дьявольского его присутствия, что ходила в церковь и из церкви в сопровождении змеюки-служанки, к ней для наблюдения приставленной.

Некий веселый молодец, прослышав молву о таком обращении, повстречал однажды добрую даму, которая была и любезна, и собой хороша на славу. Тут он отменнейшим образом изложил ей, как мог, доброе свое желание ей служить, сожалея и сетуя из любви к ней о жестокой судьбине, приковавшей ее к величайшему ревнивцу, какого носит земля, и добавляя напридачу, что она – единственная живая женщина, ради коей он на многое готов.

– А поскольку здесь не могу ни высказать, как я вам предан, ни сообщить много других вещей, коими вы, надеюсь, будете не иначе как довольны, то, ежели позволите, я все изображу на письме и завтра вам передам, умоляя, чтобы смиренная моя судьба, от чистого и недвуличного сердца исходящая, не была отвергнута.

Она охотно сие выслушала, но из-за присутствия Опасности,²⁰ слишком близко находившейся, ничего не ответила. Все же она согласилась прочесть письмо, когда его получит.

Влюбленный простился с нею, сильно и небеспричинно обрадованный. А дама, по своему обычаю, мило и ласково его отпустила. Но старуха, ее сопровождавшая, не преминула спросить, что за разговор был у нее с только что удалившимся человеком.

– Он привез мне, – ответила дама, – весточку от матери, а я обрадовалась, ибо матушка моя – в добром здравии.

Старуха больше не расспрашивала, и они пришли домой.

Кавалер же на следующее утро, захвативши письмо, бог знает как ловко сочиненное, постарался встретить свою даму и так быстро и шустро вручил ей послание, что стража в образе старой змеюки ничего не заметила. Письмо было вскрыто той, которая охотно его прочитала, когда осталась одна. Суть послания вкратце сводилась к тому, что он захвачен любовью к ней и что нет для него ни единого радостного дня, пока не представится ему время и возможность попространнее ей все изъяснить, а в заключение он умолял, чтобы она по милости своей соизволила назначить ему подходящий день и место, а также любезно дала и ответ на сие письмо.

Тогда она составила послание, в коем весьма отказалась, желая-де содержать в любви лишь того, кому она обязана верностью и неизменностью. Тем не менее, однако, раз он из-за нее столь сильно охвачен любовью и она ни за что не хотела бы, чтоб он остался без награды, то она охотно согласилась бы выслушать то, что он хочет ей сказать, ежели бы то было возможно или мыслимо. Но, увы, это не так: столь крепко держит ее при себе муж, что и на шаг не отпускает от себя, разве

¹⁸ «Матеолэ». – Имеется в виду «Книга Матеолуса», стихотворная сатира на женщин, написанная в начале XIV в. Жаном Лефевром (ум. в 1390 г.), епископом Теруэна. Эта книга, восходящая к анонимной латинской поэме XIII в. «Жалобы Матвея», была очень популярна на исходе средневековья и не раз издавалась.

¹⁹ «Ювенал». – В данном случае имеется в виду VI сатира древнеримского поэта.

²⁰ Опасность – типичный персонаж средневековой литературы, олицетворение тех сил, которые противостоят влюбленным; встречающийся в лирике, этот образ наиболее разработан в «Романе о Розе», аллегорической поэме XIII в., очень популярной на протяжении нескольких столетий.